

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ И В СССР В XX ВЕКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ж.А. Зайончковская

В социально-эволюционном контексте XX век на территории бывшего СССР прошел под знаком урбанизации и индустриализации, с одной стороны, и социально-политических катаклизмов, с другой. Первые факторы определили стратегическое направление модернизации, вторые — ее конкретное воплощение. В совокупности они были главными координатами, определившими передвижения населения. При этом темпы и пространственный ход урбанизации задали осевые векторы движения, а сменяющиеся социальные системы и различные потрясения — его характер (добровольный или принудительный, организованный или самостоятельный и т.п.) и пропорции.

Третья важная координата миграций — пространственные различия в исходных уровнях социально-экономического развития и стадиях демографической эволюции в различных частях Российской империи и бывшего СССР.

Прошедший век для России был по многим основополагающим направлениям жизни общества переломным, и миграции ярко отразили все перипетии происходящих перемен, являясь одновременно и их необходимым условием и следствием.

Пространственный ход урбанизации

Колонизация территории российского государства, начатая в XVI веке, продолжалась и в XX веке, но в нынешнем столетии аграрное освоение сменилось индустриальным, а урбанизация стала главным процессом, определяющим расселение населения по территории страны, и главным «дирижером» миграций.

Перемены надвигались стремительно. Еще в начале века сельскохозяйственное освоение окраин Российской Империи, продолжалось очень интенсивно. Более того, именно на этот период пришлась наиболее масштабная переселенческая волна на новые земли. За 20 лет, с 1897 г. по 1916 г., 2,5 млн. чел. переселились в Сибирь и на Дальний Восток и еще почти полтора миллиона человек — в Казахстан и Среднюю Азию. Суммарный же поток на окраины, включая Новороссию, Северный Кавказ и Закавказье, составил за рассматриваемый период 5,2 млн. чел. (1), превзойдя в 1,4 раза объем переселений в предшествующие 30 лет. Хотя переселения были в основном аграрными, часть мигрантов уже направлялась в зарождающиеся крупные индустриальные районы — в Донбасс, на бакинские нефтепромыслы.

В советское время на первый план сразу же вышли миграции, связанные с развитием промышленности и транспортным строительством. Последний масштабный всплеск сельхозпереселения был сопряжен с освоением целинных земель в Казахстане и Западной Сибири в 50-е годы. На этом аграрная колонизация исчерпала себя — не потому, что в России не стало пустующих земель, а потому, что экономические и социальные ориентиры стали другими. Организованные сельско-

хозяйственные переселения в Сибирь и на Дальний Восток, а позднее и в Нечерноземье продолжались вплоть до горбачевской перестройки, но они были уже не более чем данью традиции, которая в новых условиях не имела шансов на успех.

Роль главного дирижера миграции давно уже принадлежала урбанизации.

Основная территориальная закономерность урбанизации на начальном этапе ее интенсивного развертывания — пространственно-избирательный характер развития и, как следствие этого, усиление контрастности территории по уровню урбанизированности. Главными ареалами роста в этот период были, с одной стороны, регионы, наиболее развитые в промышленном отношении, с другой, — регионы, не имевшие раньше развитой промышленности, но обладающие богатыми природными ресурсами. Быстрее всего развивалась промышленность и росли города в наиболее подготовленных для этого регионах Европейской части СССР—Ленинградском, Московском, Ярославском, Тульском, Ивановском, Горьковском, Волгоградском, Куйбышевском, Харьковском, Днепрпетровском, где городское население увеличилось за 1927-1938 гг. в 2,2-3 раза, а в Донбассе рост был четырехкратным. Особую роль в индустриализации страны, как известно, сыграл Урал, в основных промышленных областях которого городское население прибавлялось по 8-10% в год.

Другим направлением роста были восток и север, освоение которых продолжалось, но уже на индустриальной основе. Более чем на 10% в год увеличивалось городское население почти повсюду в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, Кемеровской и Новосибирской областях, в восточном Казахстане. Еще быстрее оно росло на Севере, который в индустриальном отношении только начинал осваиваться. В это время приоритет оставался за Европейским севером, где городское население выросло на 664 тыс. чел. против 228 тыс. на Азиатском севере, но поскольку городское население последнего было ничтожным (23 тыс. чел.), относительный его рост был очень высок (в 11 раз против 4,4 на Европейском севере).

Урбанизация была быстрой, но дикой и уродливой, страна не поспевала за ней. Индустриализация осуществлялась в значительной мере силами заключенных и ссыльных, а очаги ее развития нередко представляли собой лагеря и поселки ссыльнопоселенцев. Эта поселения даже с большой натяжкой невозможно назвать городскими, равно как и их обитателей — горожанами, хотя лагеря дали основание множеству городов и поселков. В конце 80-х годов журнал «ЭКО» публиковал карты лагерей по регионам страны к востоку от Урала. Как показали эти карты, лагеря и поселения ссыльных были непременным атрибутом любой новостройки, разработки полезных ископаемых, крупных предприятий — и на юге, и на севере этих регионов. Немало их было и на севере Европейской части страны.

Во время Второй мировой войны сдвиг на восток и север еще более усилился за счет эвакуации предприятий с запада и ускорения развития собственной промышленности. За 1940-1950 гг. численность работников промышленности на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке удвоилась (2, с. 28-41). В этот период, в отличие от предыдущего, абсолютный прирост городского населения на Европейском и Азиатском Севере был почти равным, а темпы роста составляли 2,4 и 5,4 раза, соответственно.

В противоположность Северу и Востоку городское население на территории Европейской части страны в 1939-1958 гг. увеличилось незначительно, превзойдя довоенный уровень в большинстве районов на 30-50%. На Украине и в Белоруссии занятость в промышленности не была восстановлена полностью еще в 1950 г. (3, с. 44-47), а население Ленинграда и в 1959 г. было меньше довоенного.

Таким образом, главная черта пространственной динамики городского населения в 1939-1958 гг. — большое различие в темпах роста между Европейской, бывшей ареной военных действий, и Азиатской частями страны. Если в Азиатской части, включая Урал, городское население за это время возросло в 2,2 раза, то в Европейской — только в 1,5 (кроме Севера).

Несмотря на скромное увеличение численности населения, города Европейской части после войны были главными полюсами притяжения мигрантов, но их приток, в основном, ушел на компенсацию военных потерь. По нашей оценке, миграция в это время обеспечила 80% прироста городского населения СССР. В Центральном и Северо-Западном районах, в Эстонии и Латвии, в Донбассе ее роль была еще выше. В Сибири, на Урале, юге Дальнего Востока на миграцию пришлось около 70% прироста городского населения. В Казахстане (кроме Целинного края и Карагандинской области, где роль миграции в рассматриваемый период была решающей), Киргизии, Таджикистане, Армении миграция обеспечила, около половины прироста городского населения, в Грузии — около трети, а города Азербайджана, Узбекистана и Туркмении росли, главным образом, за счет естественного прироста.

Перманентно повышенные темпы урбанизации в восточных районах РСФСР, с одной стороны, и огромные потери военного времени на западе страны, с другой, привели к заметному перераспределению городского населения по территории СССР. На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в 1959 г. проживало 21,3% горожан страны против 12,8% в 1926 г. За то же время доля Центра и Северо-Запада уменьшилась с 28,4% до 20,2%. К началу 1959 г. в городах проживала уже почти половина (48%) населения страны, но еще оставалось несколько слабоурбанизированных республик и много областей, где доля городского населения не превышала одной трети.

Единственная из прежних тенденций, имевшая продолжение в 1959-1989 гг., — сдвиг населения на Север. В этот период прирост городского населения на Азиатском севере уже был в 1,5 раза выше, чем на Европейском, а его численность на обоих северах к концу 80-х годов почти сравнялась, в то время как в 1926 г. на Европейском севере горожан было в 8,5 раза больше, в 1939 г. — в 3,2 раза и в 1959 г. — в 1,4 раза. Лидировал по темпам роста осваиваемый в это время Тюменский север. В противоположность тому, что наблюдалось раньше, наиболее высокими темпами урбанизации отличались именно те республики, районы и области, где доля городского населения была самой низкой: Молдавия, Белоруссия, Юго-Запад Украины, Черноземный Центр, автономные республики Волго-Вятского района, Средняя Азия. На эти отставшие территории пришлось 28% прироста городского населения Советского Союза, что в 2 раза больше, чем в 1939-1958 гг.; в результате их удельный вес в городском населении страны поднялся с 15% до 21%. В Средней Азии прирост обеспечивался, в основном, естественной составляющей, в других из названных республик и районов ведущей была роль миграции.

В течение XX века в целом городское население и России и СССР увеличилось более чем в 10 раз. Примерно половина его прироста пришлась на 60—80-е годы. В России каждый второй новый горожанин в это время был мигрантом. Миграция обеспечила прибавку городского населения России по 8 млн. чел. в 60-е и 70-е годы и 5,5 млн. чел. — в 80-е годы. К моменту распада СССР две трети его жителей, а в России три четверти, были горожанами (табл.1).

В 90-е годы (1991-1998 гг.) приток в города сократился до 1,8 млн. чел. и компенсировал лишь половину естественной убыли населения. Коллапс СССР, как и Октябрьский переворот, вызвал кризис урбанизации. Реакция была по сути аналогичной, но в 90-х годах не столь сильно выраженной

Рост городского населения в России (1897-1999 гг.) и в СССР (1897-1989 гг.)

	1897	1917	1926	1939	1959	1989	1999	Изменения в течение XX века
Численность, млн. чел.								Рост на:
СССР	18,4*	29,1*	26,3	60,48	100	188,8	106,9	170,4
Россия	9,9	15,5	16,4	36,3	61,6	108,4		96,9
Доля, %								Рост в;
СССР	15*	18	18	32	48	66	73	4,4 раз
Россия	15	17	18	33	52	74		4,9 раз
Прирост по сравнению с предшествующим в таблице годом, млн. чел.								
СССР	—	10,7	-2,8	34,1**	39,6	88,8	-1,6	-
Россия		5,6	0,9	19,9	25,3	46,8		
Темп роста, %								Рост в:
СССР		158	90	230	166	189	98,6	10,3 раз
Россия		157	106	221	170	176		10,8 раз

* Российская империя.

** В том числе 4,3 млн. чел. за счет территорий, присоединенных в 1939 г.

В России переход к урбанизированному расселению в течение XX века почти завершился. В субъектах Федерации, где городское население составляет менее половины, живет всего 3,2% населения страны. Эта некоторые республики Кавказа и небольшие национальные образования. Почти в половине субъектов городское население достигает 70% и более. Эта универсальная модернизационная тенденция «пробилась» через две мировые войны и два социальных переворота. Всякий раз города быстро «восстанавливали из пепла» и вновь набирали ускорение.

Тем не менее, урбанизационный переход еще далеко не окончен. Близка к завершению лишь первая его фаза экстенсивной урбанизации, опирающейся на расширение освоенного пространства. Переход к интенсивной фазе — территориальной концентрации деятельности в наиболее выгодных местах, хотя и обозначился в 60—80-е годы, потребует еще значительного времени. Этот переход в 90-е годы получил мощный импульс благодаря повороту к рыночным отношениям.

В СССР интенсификации процесса урбанизации препятствовала планово-распределительная экономическая система, не допускающая свободной конкуренции на рынках труда и жилья. В результате на Севере и приравненных к нему районах оказалось 10 млн. чел., или 7% населения России, а трудовые затраты в расчете на равное количество добытого сырья на порядок превышают таковые в других северных странах мира. При первых же шагах к рыночной экономике перенаселенность Севера стала очевидной. Оттуда начался стремительный отток населения, составивший за 1990-1998 гг. около 1 млн. чел. (более 10% населения).

Переход к рывку сразу же высветил районы, обладающие лучшим экономико-географическим положением и, следовательно, относительно более благоприятными возможностями для развития частного сектора и заработков. Это юго-западное пограничье и Центр России, куда устремились мигранты с востока и севера, равно как и из бывших республик Союза. Западный миграционный дрейф, который достаточно ясно обозначился в движении городского населения уже с 60-х годов, в новых условиях резко усилился (4). Впервые с начала его освоения русскими стал терять население Дальний Восток. В течение 90-х годов миграция унесла почти 800 тыс. его жителей, т.е. каждого десятого (табл.2).

Миграционный прирост/убыль населения по экономическим районам России
во второй половине XX века (тысчел.)

Регион	60-е годы	70-е годы	80-е годы*	90-е годы **
Север	296,9	62,5	40	-273,1
Северо-Запад		569,6	443	190,6
Центр	245,2	750,8	985	995,2
Волго-Вятский	-659,4	-340,7	-225	195,2
Центр.-	-436,8	-372,5	-142	494,8
Черноземный				
Поволжье	154,2	-120,9	-21	737,2
Сев. Кавказ	736,2	152,7	51	826,6
Урал	-891,9	-651,7	-558	450,9
Западная Сибирь	-741,8	52,0	812	280,6
Восточная	-147,6	-16,8	42	-135,7
Сибирь				
Дальний Восток	316,7	437,0	333	-762,3
Россия, всего	-1119,9	530,5	1767	3093,5

* 1979-1988 гг.

** 1991-1998 гг.

Территориальные предпочтения населения поделили Россию на две контрастные зоны: юго-западную зону притока и северную и восточную зону оттока. Раздел лежит примерно по линии Санкт-Петербург — Москва — Казань. На востоке зона притяжения ограничивается соседними с Казахстаном областями, на севере единственное исключение представляют Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа.

Напротив, традиционные районы оттока населения — Волго-Вятский, Черноземный Центр, Урал (первые два отдавали население с конца прошлого века, а Урал — в течение всего послевоенного периода) в 90-е годы получили заметный приток населения. Восстановили свою аккумуляционную роль Северный Кавказ и Центр.

Резко усилившееся тяготение населения к наиболее обжитым и комфортным районам, которое мы наблюдаем сейчас, не конъюнктурное явление, не просто реакция на экономическую депрессию, как часто думают, а запоздавшее проявление перехода от экстенсивного к интенсивному освоению пространства. Реформы ответственны лишь за то, что этот поворот стал столь стремительным и болезненным. Последнее десятилетие века разом замкнуло экспансионистский многовековой цикл, обозначив переход к сжатию и уплотнению освоенного пространства, более эффективному его использованию, открывая путь к следующей фазе модернизации, которая будет разворачиваться уже в наступающем веке. Миграция сыграла роль яркого маркера в происходящих переменах.

Миграция из сел в города

Переселение из сел в города — главный миграционный тренд XX века.

В границах бывшего СССР село отдало городу за этот период около 100 млн. чел., что, по крайней мере, на четверть превысило естественный прирост сельского населения.

Сельское население быстро росло вплоть до 1917 г. Даже Первая мировая война не прервала, а лишь замедлила его рост: за 1914-1916 гг. сельское население прибавилось на 3,2 млн. чел. Удар Октябрьского переворота и гражданской войны был гораздо разрушительнее. Сельское население СССР к концу 1926 г. сократилось на 13 млн. чел., или на 10% (табл.3). Это были чистые потери, их нельзя списать на миграцию в города, так как города в этот период стагнировали. Интересно, что в России, в противоположность СССР, в 1917-1926 гг. наблюдался рост и сельского, и городского населения, несмотря

на массовую смертность от голода в начале 20-х годов. Это, несомненно, указывает на бегство в Россию населения окраин.

После 1926 г. село стало быстро восстанавливать свой потенциал и за 2 года (1927-1928 гг.) прибавило 4 млн. чел. Коллективизация пресекла этот рост и буквально вытолкнула сельское население в города. Депортированные и добровольно бежавшие из деревни крестьяне в значительной мере обусловили успехи индустриализации в годы первых пятилеток, снабдив промышленность, строительство и различные разработки дешевой рабочей силой.

1929 г. — год начала коллективизации — стал переломным в динамике сельского населения и СССР, и России: его численность с этого года начала сокращаться. Голод в начале 30-х годов усугубил положение. Тяготы деревенской жизни в период становления коллективизации сформировали столь устойчивое стремление из села, что после войны значительная часть демобилизованных военнослужащих—бывших сельских жителей — предпочла туда не возвращаться, а поселилась в городах, несмотря на разруху во многих из них. Именно коллективизация задавала ритм оттока сельского населения вплоть до распада СССР. Более того, она в значительной мере ответственна и за «городской» ритм, так как, благодаря огромному давлению желающих выехать из села, города СССР развивались в развращающих условиях избытка дешевой рабочей силы.

Между переписями 1926 г. и 1939 г. сельская местность СССР потеряла в миграциях 18,7 млн. чел., т.е. почти весь естественный прирост. Вследствие Второй мировой войны деревня понесла двойные потери: гибель людей во время войны, а после нее — массовый уход в восстанавливаемые города. В 1951 г. сельское население СССР было на 22 млн. чел. меньше, чем в 1939 г., а отток из села между переписями 1939 г. и 1959 г. достиг 25 млн. чел., в 2,5 раза превысив естественный прирост. Этот урон был уже не восполним. В 60—70-е годы города росли высокими темпами, выкачав из села за 30 лет, с 1959 г. по 1989 г., почти 40 млн. чел. И все же демографический потенциал сельской местности СССР был столь значителен, что несмотря на массовый уход в города, численность сельского населения в начале века и на его финише была почти одинаковой. Однако, если сравнить с максимально достигнутой численностью сельского населения, пришедшейся на 1917 г., потери села окажутся внушительными — 27% (табл.3).

Относительная устойчивость динамики сельского населения СССР сложилась как результат противоположных тенденций, наблюдаемых в разных республиках. В России, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике сельское население быстро сокращалось, в то время как в других республиках, особенно в среднеазиатских и закавказских, быстро росло.

Поразительна устойчивость во времени картины пространственной дифференциации динамики сельского населения. Районы, откуда оно уходило интенсивнее всего, в основном были одни и те же, начиная с 1926 г. до конца существования СССР. То же можно сказать и относительно районов, где сельское население росло. Это тем более поражает, что картина пространственных приоритетов урбанизации сильно менялась в этом периоде. Такое несоответствие в динамике двух составляющих населения наводит на мысль о большой инерционности, так сказать, фундаментальности миграционного поведения сельского населения как свойства, определяющего его движение.

В России отток населения из села шел очень интенсивно. Ее сельское население в течение века сократилось на 30%, а по сравнению с пиковым 1917 г. — почти в два раза.

Таблица 3
Сокращение сельского населения в России (1897-1999 гг.) и в СССР (1897-1989 гг.)

	1897	1917	1916	1939	1959	1989	1999	Изменения в течение XX века
Численность, млн. чел.								
СССР	106,2*	133,9	120,7	130,3	108,8	97,9	39,5	-8,3
Россия	57,6*	76,5	76,3	72,1	55,9	39,0		-18,1
Прирост (по сравнению с предшествующим в таблице годом), млн. чел.								
СССР	-	27,7	-13,2	9,6**	-21	-	0,5	-8,3
Россия		17,9	0,8	-4,2	,5	10,9		-18,1
Темпы роста, %								
СССР	:	126	90	108	83	90	101	92
Россия		131	101	94,5	77,5	70		69
Компоненты роста населения СССР, млн. чел.								
Естественный прирост				19,5***	10,2	37,1		66,8
Миграция				-18,7***	-	-		-82,2

* Российская империя.

** В том числе: прирост за счет присоединенных в сентябре 1939 г. территорий 14,6 млн. чел., сокращение населения в прежних границах 5 млн. чел.

*** Без учета территорий, присоединенных в 1939 г.

Исключительная роль в урбанизации и России, и СССР принадлежит центральным районам, которые дали почти половину мигрантов в города СССР за 1927-1989 гг. Сельское население уходило из этих районов в два раза интенсивнее, чем из других. Зона интенсивного оттока сельского населения вокруг Москвы и Ленинграда сформировалась уже на начальной стадии урбанизации, в последующем она быстро расширялась.

Отток населения из сел Центральной России в города имеет давнюю традицию, глубокие исторические корни, что обусловлено более ранним развитием здесь капитализма и расслоением крестьянства. Население этих районов с самого начала было более мобильным, а следовательно, более подготовленным, восприимчивым к урбанизации. Уход в города, временная работа там хотя бы одного из членов семьи уже в начале века стали привычным явлением в селах Центральной России. Например, в 1893-1903 гг. среди крестьян мужского пола Московской губернии было 38% отходников, занятых преимущественно в промышленности и строительстве, Ярославской — 28%, Владимирской — 26% (5, с.108).

Как можно видеть из таблицы 2, сельские ресурсы двух центральных районов России — Северо-Западного и Центрального — были исчерпаны уже к середине века и во второй его половине эти районы стали главнейшими ареалами притяжения мигрантов. Точнее, даже не сами эти районы, а Ленинградская и, особенно, Московская агломерации, которые в 70—80-х годах поглощали почти половину перераспределяемого миграциями населения в СССР.

В 60—80-е годы ареал интенсивного оттока сельского населения охватил всю ставшую полосу расселения СССР, включая южные районы Сибири. Село России и в это время оставалось самым мощным донором урбанизации, отдав в города 23 млн. чел., в 2,4 раза больше, чем был ею естественный прирост. В 60-е годы сельское население России не только полностью «закрыло» миграционный прирост российских городов, но и обеспечило 20% прироста городов других республик СССР. В период максимального оттока с 1959 г. по 1974 г. из села России уходило в среднем по 1 млн. чел., или по 2% населения в год. В последующем оно уже не могло удовлетворить потребность даже «своих» городов.

В 80-е годы только 60% миграционного прироста российских городов было получено за счет «своего» села. В 90-е годы население сельской МЕСТНОСТИ несколько пополнилось (на 1,1 млн. чел.) в основном за счет вынужденных мигрантов из бывших республик СССР, хлынувших сюда в 1992-1994 гг. В дальнейшем волна желающих поселиться в селе быстро спала, но сальдо миграции все еще остается положительным, хотя и незначительным по величине.

Во многих регионах Российской Федерации ресурсы сельской местности или исчерпаны или близки к этому. Это означает, что рост городов в России не может больше опираться на собственные демографические ресурсы, в дальнейшем для этого потребуются иммиграция. С этих позиций железный занавес поднялся как раз вовремя, а XX век завершил еще один цикл, социальное значение которого касается фундаментальных основ общественного устройства. По сути, оно означает, что в дальнейшем существование страны как автаркичной системы невозможно.

Подведем итог. СССР потребовалось примерно 70-80 лет с начала ускорения процесса урбанизации, чтобы численность городского населения сравнялась с сельским. Это случилось в 1961 г., а в России — в 1956 г. Не будь войн и насильственной коллективизации, этот срок вероятно был бы длиннее, а процесс протекал бы более плавно. Примерно столько же лет потребуется и для того, чтобы городское население стало преобладающим во всех бывших республиках Союза. Северо-Запад был первым из районов, где городское население превзошло по численности сельское (в середине 30-х годов). До Второй мировой войны это произошло в Донецко-Приднепровском районе Украины, во время войны — на Дальнем Востоке. В 1959 г. в 12 из 15 союзных республик городское население было меньше сельского, в 1989 г. таких республик осталось пять — Молдавия и четыре среднеазиатские республики. В Средней Азии ускорения урбанизации следует ожидать после того, как она пройдет волну демографического взрыва. Таким образом, процесс урбанизации на территории бывшего СССР смещен по фазе, по меньшей мере, на три четверти века. Россия в этом отношении значительно более однородна.

Мобильность и миграционная структура населения

Важнейшим следствием урбанизации стало повышение территориальной мобильности населения. В течение века она возросла в 3,5 раза. В 1897 г. подавляющая часть жителей страны проживала там, где родилась, и только 1 из 7 жителей хотя бы раз переезжал. Урбанизация взорвала традиционную оседлость, генерировала огромные сдвиги населения из села в город, затем активизировала переселения по всем направлениям. В 1989 г. 44% населения СССР и половина населения России жили не там, где родились, против 14,8% в 1897 г. (табл. 4).

Почти все новоселы городов в 1926 г. приехали из села; в 1970 г. половину таких новоселов составляли сельские мигранты, другую половину — переехавшие из города в город; в 1979 г. городских мигрантов было уже около двух третей. Набирал силу и поток из города в село. Миграционная паутина становилась все более разветвленной, охватывая все население и всю расселенческую сеть. Все это «прочитывается» в переписных показа-

Таблица

4

Доля неместных уроженцев в населении России и СССР, %

Годы	1897	1926	1979	1989
СССР	14,8	22,4	47,1	44,2
Россия	-	25	54	51

телях мобильности населения. В 1926 г. новоселов, проживших в месте постоянного жительства менее двух лет, было в городах СССР 10%, а в селах — только 2%; к 1979 г. различия сильно стадились, составив 8,7% и 6%, соответственно. В России же город и село в этом отношении сравнялись — 8,9% новоселов в городе и 8,3% в селе.

Городское население постепенно становилось все более таковым, постепенно изживая черты маргинальности. В 1926 г. почти каждый четвертый горожанин прожил в городе не более 5 лет, а те, кто прожил более 20 лет, составляли всего 8,3%. В 1979 г. оседлых старожилов было уже 18%. В то время как городское население утрачивает маргинальность, сельское, напротив, становится: все более маргинальным за счет миграции из города. Со временем это приведет к гомогенности населения по основным параметрам образа жизни, что свойственно зрелому урбанизированному расселению. Но это произойдет уже в следующем веке,

В 1989 г. наблюдалось некоторое снижение показателей, подтверждаемое и текущей статистикой населения. В конце 70-х и начале 80-х годов в стране переселялось 15-16 млн. чел. в год, затем уровень снизился до 12-14 млн. чел. Распад СССР стал настоящим шоком для населения, вызвав резкое падение его мобильности, стремительное свертывание миграций. В России размеры передвижений сократились с 12,8 млн. чел. в 1988 г. до 7,7 млн. в 1993 г. и 5,9 млн. чел. в 1998 г. Это результат по сумме прибытий и убытий. Если же принять в расчет, что во внутренних миграциях прибывшие и выбывшие — это одни и те же лица, и, соответственно, очистить приведенные показатели, то получим, что в 1989 г. было 8,1 млн. мигрантов, а в 1998 г. — всего 3,3 млн. Мобильность населения сократилась с 5,4 до 2,2 на тысячу жителей страны. Нисходящий миграционный тренд последних трех лет говорит об углублении экономической депрессии и сохраняющейся социальной напряженности на постсоветском пространстве.

До известной степени, кризису противостоит амортизирующее воздействие новых факторов, связанных с либерализацией жизни и трансформацией экономики на рыночной основе. Свобода въезда и выезда и расширение экономической свободы резко увеличили возможности выбора. Они вызвали взрывной рост международного туризма и отдыха, коммерческих миграций, открыли двери для свободной эмиграции и иммиграции. Благодаря развитию частного предпринимательства, коммерции, частной финансовой деятельности, рынок труда получил новые мощные стимулы, его структура стала более мобильной и разнообразной, появились альтернативные возможности. Мигранты активно их используют. Произошел настоящий взрыв временных трудовых миграций, которые в какой-то мере замещают переезды с целью смены постоянного места жительства. Активным действием конструктивных факторов кризис, вызванный распадом СССР, существенно отличается от кризиса, сопровождавшего его рождение.

Возвращение русских

В течение нескольких веков главным трендом в старой России и длительное время в СССР было центробежное движение русских, а затем и украинцев, из Центра на периферию страны. В XX веке эта многовековая экспансия завершилась и сменилась центростремительным движением, которое окончательно утвердилось в 70-е годы. Смену векторов иллюстрирует таблица 5.

Основная волна русской экспансии в царское время пришлась на XIX век и начало XX века. В течение прошлого столетия число русских, проживающих на территории бывших республик СССР, увеличилось в 10 раз, с 450 тыс. до 4,5 млн. чел. (1897 г.). К 1917 г. это число достигло 7,6 млн. чел. За 20 лет прирост был чуть ли

**Миграционный прирост по странам СНГ и Балтии во второй половине
XX века, тыс. чел.**

Страны	60-е годы	70-е годы	80-е годы	90-е годы
Россия	-1119,9	530,5	1709,3	3093,5 (1991-98)
Украина	517,8	188,8	240,2	34(1991-97)
Белоруссия	-163,2	-92,0	-18,0	110(1991-97)
Молдавия	66,9	-60,8	-86,6	-140 (1991-97)
<i>Закавказье</i>				
Азербайджан	-100,2	-104,3	-396,2	-321 (1991-97)
Армения	140,7	79,7	-274,5	-5(1991-97)
Грузия	-89,1	-164,1	-96,7	-124(1991,92,96,97)
<i>Средняя Азия</i>				
Киргизия	125,9	-102,2	-182,4	-322(1991-97)
Таджикистан	70,7	-41,4	-158,5	-247(1991-97)
Туркменистан	3,6	-23,9	-81,4	-54(1991-94,97)
Узбекистан	257,7	32,8	-683,9	-547(1991-97)
Казахстан	431,3	-675,0	-884,8	-1553 (1991-97)
<i>Прибалтика</i>				
Латвия	148,0	103,1	76,7	-105(1991 94)
Литва	48,3	68,0	97,4	-43 (1991-94)
Эстония	91,2	60,4	45,9	-48(1991-93)

не таким, как за все предшествующее столетие.

Первая мировая война и последовавшие за ней революция и гражданская война надолго прервали процесс расселения русских по территории страны, выведя на первое место их эмиграцию за рубежи бывшей Империи и репатриацию из ее окраин в Центральную Россию. В конце 1926 г., через 10 лет после революции, в республиках СССР, кроме России, оказалось 5,8 млн. русских, на четверть меньше, чем на той же территории в 1917 г, в то время как в России наблюдался рост их числа на 5,5% (табл. 6), В дальнейшем движение русских в республики (за исключением стран Балтии, не вошедших после Октября в состав СССР и обретших на короткое время суверенитет) возобновилось с удвоенной энергией.

Мотором русской экспансии в это время была индустриализация, освоение природных богатств и укрепление контроля над пограничными территориями путем увеличения там русской прослойки. В итоге уже в 1939 г. численность русских на окраинах СССР в 1,4 раза превзошла предреволюционный уровень, поднявшись до 10,7 млн. чел.

Массовая эвакуация населения во время Второй мировой войны дала дополнительный толчок русской миграции, особенно в Среднюю Азию и Казахстан. Многие эвакуированные так и остались на новых местах жительства. Восстановление и развитие экономики на западе СССР после войны сопровождалось массовыми миграциями русских, больше всего на Украину. В Прибалтике проводилась целенаправленная политика русификации, здесь русские заместили как бежавшее на Запад, так и депортированное на Север, в Сибирь и Казахстан местное население. Масштабным был поток русских на освоение целинных земель Казахстана. В результате численность русских в республиках СССР в 1959 г. достигла 16,2 млн. чел., увеличившись в полтора раза против 1939 г., в то время как в России прирост русских составил всего 9%.

Наиболее мощная волна русской экспансии пришлась на урбанизационный пик 60-х годов. Русские устремлялись преимущественно туда, где города быстро росли, а местное сельское население еще не было готово к переселению в них. Так было в Закавказье, Средней Азии, Казахстане и Молдавии. Миграция русских в Прибалтику была связана с милитаризацией этого региона и высокими темпами

развития промышленности в условиях низких темпов роста собственного населения. Увеличению численности русских за пределами России способствовал низкий уровень жизни в ее селах, откуда и шел основной поток мигрантов.

Постепенно ситуация стала меняться. По мере повышения мобильности собственного сельского населения, расширения подготовки квалифицированных кадров, укрепления национального самосознания в республиках приток русских туда стал замедляться. Большое значение имело также встречное давление демографических факторов. В Средней Азии и Закавказье демографический взрыв и сопутствующие ему очень высокий прирост трудовых ресурсов и аграрное перенаселение создали огромное напряжение на рынках труда. Процент работников из числа коренных этносов быстро увеличивался, и ниша, занимаемая русскими, стала сжиматься.

Первыми сферами, откуда началось вытеснение русских, были наиболее привлекательные для местного населения торговля и рабочие места, занятые «белыми воротничками». Русские быстро утрачивали здесь свои позиции, но сохраняли их в инженерном и квалифицированном рабочем труде.

Таким образом, вытеснение русских, как и вообще всех пришлых, из перенаселенных районов бывшего Союза в значительной степени было детерминировано объективными обстоятельствами. Благоприятная ситуация с трудоустройством и поступлением в высшие и другие специальные учебные заведения в России также способствовала возвращению русских. В 80-е годы рост численности русских в республиках не вышел за рамки естественного прироста. Это и означало, что русская экспансия в СССР прекратилась.

В 1989 г., в преддверии распада СССР, вне России оказалось 25,3 млн, или 18,5% русских, проживающих в СССР, против 10% в 1917 г. (табл.6).

Увеличение численности собственно русских было меньшим, так как во многих республиках происходила ассимиляция русскими других народов.

Интересно, что и в начале, и в конце существования Советского Союза половина русской диаспоры была сосредоточена на Украине, тогда как доля Белоруссии резко упала — с 19% в 1917 г. до 5,3 % в 1989. Резко возросла доля Средней Азии (с 3,5% до 13%), в меньшей мере — Закавказья (3,1% и 5,8%), а доля Казахстана уже и на старте была высокой (17% в 1917 г. и 25% в 1989 г.). Доли Молдавии и Прибалтики изменились мало.

За весь период существования СССР численность русских быстрее всего увеличилась в Средней Азии (более чем в 12 раз), Эстонии (в 10 раз), Казахстане (в 5 раз). Эмиграция русских из стран Закавказья еще до распада Союза унесла весь их естественный прирост, об этом свидетельствуют равные с Россией темпы роста русских (табл.6).

Поворот от центробежного к центростремительному движению русских обычно связывают с коллапсом СССР, но, в действительности, он начался гораздо раньше. Первыми были Грузия и Азербайджан, откуда отток русских вдет с 60-х годов, причем довольно быстро: за 1959-1988 гг. их численность в Грузии сократилась на 18%, а в Азербайджане на 22%. Со второй половины 70-х годов начался отток русских из Средней Азии. В 1979-1988 гг. процесс реэмиграции русских охватил большинство республик, а в тех из них, куда продолжалась эмиграция (на Украину, в Белоруссию, Прибалтику и Молдавию), ее темпы сильно замедлились.

После распада Союза русские стали выезжать уже из всех неславянских стран СНГ и Балтийских стран, их репатриация стала в основном вынужденной, обусловленной, главным образом, вооруженными конфликтами, этнической дискриминацией, наруше-

Таблица 6
Численность русских в республиках бывшего СССР, тыс. чел.

Республики	1917	1926	1939	1959	1989	Изменение 1989/1917, раз
Россия	68 855	72 611	89 928	97 864	119 866	1,74
Украина	3620	2707	4886	7091	11356	3,1
Белоруссия	1460	485	536	660	1342	0,92
Молдавии	132	218	173	293	562	4,3
<i>Закавказье</i>	442	337	888	965	784	1,8
Азербайджан	224	220	528	501	392	1,75
Армения	29	21	51	56	51	1,8
Грузия	189	96	309	408	341	1,8
<i>Средняя Азия</i>	267	441	1415	2242	3292	12,3
Киргизия	92	116	303	624	917	10
Таджикистан	45	6	135	263	388	8,6
Туркмения	40	75	233	263	334	8,5
Узбекистан	90	244	744	1092	1653	18,4
Казахстан	1281	1280	2447	3972	6228	4,9
<i>Прибалтика</i>	450	299	336	1027	1725	3,8
Латвия	228	194	187	556	906	4
Литва	175	67	101	231	344	2
Эстония	47	38	48	240	475	10
Всего	76 507	78 378	100 609	114 114	145 155	1,9
в т.ч. за пределами России	7 652	5 767	10 681	16 250	25 289	3,3

ниями прав человека. Основными механизмами давления на русских являлись ограничения в гражданских и политических правах, сужение сферы употребления русского языка, вытеснение их из сферы управленческого и интеллектуального труда, предпринимательской деятельности. Острый кризис идентичности, который испытывают русские, усугубляется тем, что они теснее других были связаны с государственным сектором экономики, армией и инженерно-техническим трудом, по которым пришелся самый сильный удар кризиса.

В течение всех 90-х годов репатриация русских остается главным миграционным потоком на постсоветском пространстве. За 1990-1998 гг. нетто-миграция в Россию составила 2,8 млн. чел., в том числе из Украины и Белоруссии — только 330 тыс. чел. Самые большие потери понесли страны, где происходили вооруженные конфликты: из Армении и Таджикистана выехало более половины русских, из Азербайджана и Грузии — более 40%. По четверти русских потеряли Киргизия, Узбекистан и Туркмения, страны Балтии — по 13-14%. В целом русская диаспора в неславянских странах СНГ и странах Балтии за счет репатриации в Россию сократилась примерно на 20%. Суммарные потери больше, так как определенная часть русских выехала на Украину и в Белоруссию.

Количество русских, прибывающих в Россию из бывших республик, в 90-е годы практически не увеличилось. Но выезд русских в обратном направлении почти прекратился: в 1997 г. их выехало в страны СНГ и Балтии, взятые вместе, 78 тыс. чел., в 1998 г. — 70 тыс. Именно резкое сокращение выезда обусловило увеличение миграционного прироста России за счет стран СНГ и Балтии в 90-е годы. За 1991-1998 гг. Россия увеличила свое население за счет миграции из этих стран на 3,7 млн. чел. против 2,4 млн. чел. за 15 лет с 1976 г. по 1990 г.

Итоговые потери русской диаспоры за первое десятилетие дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве в процентном отношении были равны потерям первого десятилетия после 1917 г. (!) И в этом случае обнаруживается аналогичная реакции населения на социальный кризис.

Вынужденные миграции

XX век отличался огромными масштабами вынужденных и принудительных миграций, вызванных как социальными катаклизмами, так и репрессивной партийно-государственной политикой. Здесь мы лишь обозначим главные из этих потоков, чтобы подчеркнуть специфику уходящего века.

Число беженцев из зон военных действий Первой мировой войны в середине 1916 г. достигало 3,3 млн. чел., а в начале 1918 г. их было столько же в одном только центре России. К началу 1918 г. в Россию из Германии и Австро-Венгрии возвратилось 2 млн. пленных (включая поляков) и выбыло в обратную сторону 1,4 млн. чел. (1). Мы уже упоминали о потоках вынужденных репатриантов в России и эмиграции, спровоцированных революцией. Массовое бегство из деревни вызвали голод начала 20-х годов (охвативший всю Европейскую часть страны, но особенно остро проявившийся в Поволжье), коллективизация и кампания по раскулачиванию, голод начала 30-х на Украине, Северном Кавказе, в Казахстане, Узбекистане. Перепись 1937 г. зарегистрировала 2,4 млн., а 1939 г. — 3,7 млн. спецпоселенцев, находящихся под охраной. Общее число эвакуированных с запада на восток СССР во время Второй мировой войны оценивается в 12 млн. чел. (1); 4,1 млн. чел. было угнано в Германию. Многие народы Крыма, Кавказа и Калмыкии, а также немцы, «бандеровцы», поляки из западных Украины и Белоруссии, а раньше всего корейцы, подверглись сплошной депортации. Депортации были широко распространены в Прибалтике после ее присоединения к СССР.

В 90-х годах миграции вновь приобрели ярко выраженный вынужденный характер. В начале 1998 г. в странах СНГ было зарегистрировано 1,5 млн. беженцев и лиц, находящихся в сходной с ними ситуации, из постсоветских стран (из них 1 млн. чел. в России), а также 1,8 млн. внутренних перемещенных лиц (из них 194 тыс. чел. в России).

Говорить о нормальных, свободных миграциях в СССР и России в XX веке можно относительно короткого периода с начала века до Первой мировой войны и с середины 50-х до конца 80-х годов. Всего стало быть, набирается примерно полвека.

* * *

Подводя итог XX веку, можно сказать, что он преобразовал население СССР и России. Миграции были одним из главных факторов, обеспечивших эти преобразования. Модернизация общества, проходящая в очень сложных условиях, неоднократно прерывалась социальными катаклизмами, протекала в жестких условиях подавления личности и свободы передвижения. Тем не менее, эволюционные тенденции прорвали себе дорогу, невзирая ни на какие помехи, продемонстрировав тем самым универсальность направлений модернизационного развития в условиях современной цивилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кабузан Н. Русские в мире. С.-Пб., 1996.
2. Народное хозяйство РСФСР. М., 1957.
3. Труд в СССР. М, 1968.
4. Подробнее см: Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1990.
5. Рыдзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века М., 1983.
6. Полян П.М. Жертвы двух диктатур. М, 1996.